

С нарастающим трепетом он заглянул в сознание Гарри. Это был серьезный риск, так как при любом контакте с легилименцией возникал риск раскрыть секреты Дамблдора, но если дела обстояли так плохо, он должен был знать, и он с ужасом обнаружил, что так оно и было. Он отыскал в памяти ту ночь, когда Гарри ушел от Дурслей, и всё встало на свои места: плохое обращение дома, два избиения, случайная магия (должно быть, министерские Обливиэитры скрыли это), приход в себя в виде кошки и побег. Ему предстоит долгий разговор с этими людьми.

"Похоже, что в домашней жизни юного мистера Поттера есть некоторые проблемы, которые необходимо устранить", - сказал он, и его хозяева безмолвно вздрогнули от глубокой недосказанности. "Хотя в семье, несомненно, существуют трения, и, возможно, за ними недостаточно следят, я уверен, что... пересмотр условий его жизни там..."

Он остановился, так как его логическая цепочка распуталась, и ему в голову пришла ужасающая мысль. Если любовь действительно была той силой, которую Волдеморт не знал, как он подозревал, то он мог поставить под угрозу всю игру, поместив Гарри в такое окружение без любви. Разговор заставил бы его родственников относиться к нему прилично, но не излечил бы от этой болезни. Придется прибегнуть к более радикальным мерам... Нет!

Нет, этого он сделать не мог. Дамблдор снова сел на табурет, его уверенность в себе пошатнулась. Неужели он действительно стал манипулятором после стольких лет? Уже задавая этот вопрос, он понимал, что это слишком далеко. Чары принуждения и зелья, изменяющие сознание, чтобы удержать мальчика под крышей, были способом Геллерта. Ему придется разработать новый план, чтобы обезопасить мальчика, и как можно скорее. А пока Грейнджеры казались ему не менее хорошими людьми, чем кто-либо другой... по крайней мере, на время... Впрочем, он мог бы предать их забвению и позже, даже если бы заклинание вдруг начало ему надоедать.

Он наложил легкие чары Конфундуса, чтобы скрыть тот факт, что он смотрел на них уже больше минуты и начал говорить не в том ключе, в котором хотел, а затем заговорил снова: "Мистер и миссис Грейнджер, я не часто совершаю ошибки, но боюсь, что в отношении мистера Поттера я совершил очень серьезную. Я считаю, что для того, чтобы все объяснить, я должен начать с самого начала. Это очень мрачная история, которую я бы предпочла не вспоминать, но поскольку она касается его семьи, я полагаю, он заслуживает того, чтобы услышать хотя бы немного о том, что произошло".

Мрачнее, чем смерть в пьяной автокатастрофе? задались вопросом Грейнджеры. Дэн посмотрел на Гарри, потом на Гермиону, потом снова на Гарри. "Продолжайте", - осторожно сказал он.

Дамблдор посмотрел на мальчика и сказал ему в выражениях, которые, как он надеялся, пятилетний ребенок мог понять: "Гарри, мне очень жаль, что тебе пришлось услышать это таким образом и от незнакомца, но твои родители погибли не в автокатастрофе... они оба были убиты очень плохим волшебником". Оба ребенка задохнулись. "Этого волшебника звали Волдеморт, и он уже убил многих людей. Твои родители боролись против него, как и я, и многие их друзья, и из-за этого Волдеморт решил убить всю твою семью... даже тебя, Гарри".

"Что!" воскликнули Дэн и Эмма. Гермиона издала громкое "Ип!" и снова схватила Гарри за руку.

"Что случилось, сэр?" прошептал Гарри, скорчив гримасу страха.

"Он исчез. Даже его собственные последователи не знали, что с ним случилось. Большинство людей теперь считают, что он мертв. Никто точно не знает, как ты выжил, Гарри. Я могу только предположить, что это была любовь твоей матери, когда она умерла, защищая тебя, - любовь - самая сильная магия из всех существующих, и она вполне могла спасти тебя от проклятия Волдеморта. Именно проклятие, наложенное Волдемортом, и дало вам этот шрам".

Глаза Гарри ещё больше расширились, и он медленно провёл пальцем по отметине на лбу.

"Но даже после того, как Волдеморт исчез, ты все еще был в опасности, потому что его последователи могли прийти за тобой, чтобы отомстить. Как самый верный друг твоих родителей, я был обязан защитить тебя. Единственными живыми родственниками твоей матери были тетьа и кузина. Я отдал тебя им, потому что существуют очень мощные магические защиты, которые я мог использовать, чтобы обезопасить тебя, если бы ты жил с кровным родственником. Пока ты жила в доме своей тети, никто, кто желал тебе зла, не мог туда войти".

"Это не сработало", - огрызнулся Дэн. "И уж точно не защищало его от тех, кто уже был там".

"Нет, - сказал Дамблдор, повесив голову. "Признаюсь, я никогда не рассматривал такую возможность. Из того, что вы рассказали, я начинаю понимать свою ошибку. И все же у меня был человек, который присматривал за мальчиком... Гарри, ты знаешь Арабеллу Фигг?"

"Миссис Фигг...? Она злая". Гарри сам удивился, что набрался смелости и сказал это вслух. Он беспокоился, как отреагирует незнакомец, но тот лишь приподнял одну бровь.

Дамблдор добавил допрос Арабеллы в свой мысленный список дел. В любом случае, похоже, она не заметила предупреждающих знаков. Возможно, ему следовало найти сквиба с детьми, чтобы тот присматривал за ним. Он уже собирался ответить на оставшиеся обвинения Грейнджеров, когда раздался звонок в дверь.

Эмма медленно моргнула глазами и сказала: "Это социальный работник". Она поднялась, чтобы ответить.

"Миссис Грейнджер, - позвал Дамблдор. Она обернулась к нему. "Я должен настоятельно попросить вас не упоминать о магии в разговоре с немагическими властями".

Эмма бросила на него еще один взгляд и ответила: "Посмотрим".

"Да, как будто наряд не является уликой", - сказал Дэн.

Дамблдор обдумал это и достал свою палочку. За несколько секунд он превратил свою мантию в маггловский деловой костюм.

Дэн снова вздрогнул. "Вы делаете это постоянно?" - спросил он.

"Только когда это необходимо", - ответил старик, быстрым заклинанием собрав свои длинные волосы в косу, но оставив бороду, и пододвинул табурет рядом с креслом Дэна. Глаза Гермионы расширились от интереса при виде заклинания для укладки волос. Костюм был улучшен, но Дэн считал, что и с бородой он выглядит достаточно нелепо.

Эмма ввела в комнату социального работника, пожилую женщину с кипой бумаг, и, сказав: "Да, мисс Уилкинс, он только что пришел...", остановилась, увидев новый облик старика.

"Мистер Грейнджер, мисс Грейнджер, я полагаю, и мистер Поттер, - кивнула она каждому из них по очереди, а затем обратила свое внимание на Дамблдора. "А вы...?"

Он поднялся и пожал руку социальному работнику. Быстро взглянув на легилименцию (а он уже начал задумываться и об этом заклинании), он придумал историю, которую, как он надеялся, женщина сочтет правдоподобной. "Меня зовут Альбус Дамблдор, мадам. Я был куратором мистера Поттера, когда его только определили в школу. Мне посчастливилось оказаться поблизости, когда в офисе сообщили, что его нашли, и я пришел сюда, чтобы лично разобраться в этом деле".

"Дамблдор?" - спросила женщина. Она никогда не слышала ни о ком с таким именем, ни в офисе, ни за его пределами, не говоря уже о том, что она его не ждала. "У вас есть документы об этом событии?" Она не заметила, как Грейнджеры уставились на то, как легко Дамблдор вжился в роль.

Засунув руку в пиджак, он коснулся пальцами кончика своей палочки, чтобы заколдовать подходящую визитную карточку и документы маггловской опеки. К счастью, женщина ясно представляла себе, чего ей следует ожидать. Он протянул их женщине, и та скептически оглядела их, но, похоже, приняла. "Очень хорошо, мистер... Дамблдор, - сказала она, затем обратилась ко всем взрослым: - Не могли бы мы поговорить с вами тремя несколько минут без присутствия детей?"

Эмма повернулась к дочери и сказала: "Гермиона, не могла бы ты отвести Гарри в свою комнату?" Девочке явно хотелось остаться и послушать, но она неохотно кивнула и за руку повела Гарри вверх по лестнице.

Дэн невольно усмехнулся. Увидев взгляд жены, он сказал: "Ты только что велела нашей дочери отвести мальчика в свою комнату".

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3471461>